

Лапшина Зоя Степановна

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ПЕТРОГЛИФОВ НИЖНЕГО АМУРА

Статья посвящена изучению стилистических признаков петроглифов Нижнего Приамурья. В 70-х годах XX в. А. П. Окладниковым выделен архаический стиль изображений. Автор обосновывает выделение рисунков изобразительного стиля, сменившего архаический. Главные его признаки – движение и впечатление от динамики движения зверей и птиц. Изображения птиц – колпицы европейской и фламинго розового – указывают на потепление и увлажнение климата во время их создания. Это позволяет относить рисунки выделенного стиля к осиповской культуре начального неолита (13-11 тыс. лет назад).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Курбанов М. Г. Политический экстремизм и массовое сознание // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х т. / ред. А.-Н. З. Дибиров, М. Я. Яхьяев и др. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1. С. 305-307.
4. Курбанов М. Г. Цивилизация и дикость в современной жизни: у истоков терроризма и экстремизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 89-93.
5. Муслимов С. Ш. Религиозно-политический экстремизм глазами дагестанцев. Махачкала: Лотос, 2011. 192 с.
6. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: монография / ред. М. Я. Яхьяев. М.: Парнас, 2011. 296 с.

YOUNG PEOPLE'S RELIGIOUS IDEOLOGEMES AND EXTREMISM PREVENTION

Kurbanov Musa Gasanguseinovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University
kurbanovm@mail.ru

The article considers the influence and role of religious ideologemes in young people's consciousness. Modern mass consciousness shows the variety of ideas and notions, which fragments penetrate in young people's individual beliefs in different proportions and in different ways. A number of such fragments, especially related to religion, chaotically get stuck in the memory of young people, non-critically make them act in this or that way, and they are unconsciously realized in behaviour. As a result dangerous ideologemes of imperative, destructive character appear and stimulate extremism. Consequently the tasks of religious extremism prevention among young people are complicated.

Key words and phrases: young people; religious ideologemes; reasons of extremism; prevention of extremism; education of young people.

УДК 7.031(571)

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению стилистических признаков петроглифов Нижнего Приамурья. В 70-х годах XX в. А. П. Окладниковым выделен архаический стиль изображений. Автор обосновывает выделение рисунков изобразительного стиля, сменившего архаический. Главные его признаки – движение и впечатление от динамики движения зверей и птиц. Изображения птиц – колпицы европейской и фламинго розового – указывают на потепление и увлажнение климата во время их создания. Это позволяет относить рисунки выделенного стиля к осиповской культуре начального неолита (13-11 тыс. лет назад).

Ключевые слова и фразы: импрессия; динамика движения; мифология с орнитоморфными и антропоморфными персонажами; экологически пластичные животные; космологические знаки-символы.

Лапшина Зоя Степановна, к.и.н., доцент

Хабаровский государственный институт искусств и культуры
LapshinaZoy@gmail.com

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ ПЕТРОГЛИФОВ НИЖНЕГО АМУРА©

Актуальной проблемой изучения Амуро-Уссурийского петроглифического комплекса является систематизация изображений. Одна из основных задач поставленной проблемы – выделение среди разнообразных рисунков художественных стилей. Целью статьи является описание и обоснование принадлежности группы петроглифов к новому изобразительному стилю, сменяющему архаический. В создании концепции основополагающими стали выводы А. Г. Велижанина о второй возрастной группе изображений Сикачи-Аляна, «следующей по времени сразу же за архаической», её, в свою очередь, заменяет самая «молодая» группа, состоящая из современных животных. «Рисунки второй возрастной группы достаточно чётко указывают на то, что фауна этого периода более тепло- и влаголюбивая, чем прежде. Здесь как бы запечатлён переход от более сухого и холодного климата к более тёплому и влажному» [2, с. 91].

Из выделенной А. Г. Велижаниным фауны в нашу группу вошли только птицы. Критериями отбора служили стилистические характеристики и сведения об экологии обитания вида. Опыт работы с архаической группой (первый стиль) показал внутреннее развитие стиля от статики к элементам движения. Следуя логической линии накопления художественных навыков и эстетических предпочтений создателей ранних рисунков, при отборе во вторую группу обращалось внимание на выраженные признаки движения. Оба критерия соблюдены в рисунке птицы фламинго розового, поэтому он стал эталонным (см. Табл., № 5). Следующим

шагом был подбор изобразительных единиц, соответствующих или близких стилю данного рисунка, а также представителей фауны сходной экологии обитания.

В группе семь изображений птиц и три рисунка млекопитающих. Они выполнены желобчатой линией в технике пикетажа (выбивка каменным инструментом по поверхности камня или скалы), что было характерно и для предыдущего стиля. Из шести памятников Амура-Уссурийского комплекса они обнаружены в основном в Сикачи-Аляне среди петроглифов первого (1 ед.) и в основном второго (8 ед.) пунктов. Один рисунок выделен среди изображений на скале р. Май, притока р. Амгуни в низовьях Амура (см. Табл., № 7).

Описание артефактов

1. Рисунок бегущего молодого зверя (возможно, лось (*Alces*) (см. Табл., № 1)). Прерывистой контурной линией выбита передняя часть зверя, участки спины, живота и передней конечности. Голова длинная, массивная и широкая, глаз обозначен точкой, примерно на участке горловины показан выступ, похожий на лосиную «серьгу». На шее выбита ямка. В очертаниях фигуры нет массивности, изображена молодая особь. А. П. Окладников назвал изображение парциальной душой, с чем нельзя не согласиться [6, с. 33]. Именно поэтому художник ограничился лишь наиболее значимыми элементами облика зверя.

2. Дикая лошадь (*Eguus caballus*) (см. Табл., № 2). Единым контуром выведена линия спины с бугристыми крупом и холкой, обрисована крупная лошадиная голова с характерными прямыми углами в верхней части черепа и в обрисовке нижней челюсти. Единой лаконичной изогнутой линией выведены и шея, и передняя конечность. Нога дорисована короткой изогнутой полоской. Поза зверя передаёт движение: голова поднята, спина напряжена, нога приподнята. В рисунке намеренно показана не вся фигура зверя, а только её символические части как парциальной души, что также отмечал А. П. Окладников [Там же, с. 25].

3. Рисунок лося (*Alces*) (см. Табл., № 3). Его создатель передаёт образ зверя через наиболее важные части его фигуры вихрем линий, овалов и коротких чёрточек. В них угадывается длинная лосиная голова, глаз, закруглённой линией выведена массивная верхняя губа, внизу длинными полосками – «лосиная серьга». Голова и фрагмент передней части тела очерчены удлинёнными овалами; другие части лишь намечены хаотическими, на первый взгляд, линиями. Этот изобразительный приём использован, чтобы показать впечатление от характерных движений зверя. Его фигура пребывает как бы во взвешенном состоянии. Поводки зверя, его красота переданы художником в момент быстрого движения натуры. В этом композиционном решении, как и в предыдущих, можно предполагать тему парциальной души, её главного символа – головы. Точка на туловище зверя – очевидный след ритуала.

4. Сюжет с охотником, стреляющим в птицу (см. Табл., № 4). Человек показан силуэтно: выделены удлинённая голова и тело – одной линией; изогнутые в коленях ноги разные по длине; руки сливаются со стрелой. Одежда в виде короткой юбочки. А. П. Окладников увидел вместо юбки хвост сзади и фалл – впереди [Там же, с. 37]. Древний художник отразил стремительность движений преломлением линий ног и неодинаковой длиной. Всё в рисунке подчинено движению. Птица, которую преследует охотник, изображена в контурно-силуэтной подаче. Крупная птица размахивает большими крыльями и стремится избежать встречи с человеком. Крылья разной длины, в виде изогнутой и прямой линий, не пропорциональны: не соответствуют по размерам её фигуре. Голова и клюв только намечены штрихами. Характерно, что автор не выделил видовые признаки птицы. Несоразмерностью крыльев показано впечатление от полёта. Рисунок сюжетный. Возможно, сцена охоты отражает мифические события.

5. Фламинго розовый (*Phoenicopferus roseus*) [2, с. 91] (см. Табл., № 5). По А. П. Окладникову, изображена водоплавающая птица типа пеликана, держащего в клюве змею [6, с. 28]. Е. А. Окладникова увидела в нём изображение ворона, держащего в клюве каплю воды либо каплю солнечного света, согласно индейским легендам о Вороне – демиурге [7, с. 85]. А. Г. Велижанин определил вид этой птицы по изогнутому клюву и изогнутой шее, что свойственно розовым фламинго. Даже если учесть, что птица держит спиралевидный (по А. П. Окладникову) предмет, всё же её клюв достаточно сильно изогнут, и в этом заключается отличие от пеликана. У ворона нет ни длинной шеи, ни изогнутого клюва, он не относится к водоплавающим птицам. На рисунке чёткими желобчатыми линиями выведены только голова, шея и верхняя часть тела, всё остальное передано как хаотическое нагромождение линий, но именно они и передают впечатление от полёта крупной птицы. Это по-настоящему яркое произведение искусства художника древности. Птица запечатлена полностью. Под ней выбита фигура змеи. Возможно, рисунок иллюстрирует мифологическое повествование, в котором участвуют персонажи из пернатых и пресмыкающихся.

Фламинго обитали на Амуре по завершении ледникового в бореальный период, когда здесь была тёплая и влажная атмосфера. Велижанин подтвердил своё заключение данными орнитолога А. Я. Тугаринова (нач. XX в.) о том, что фламинго иногда летят на восток, долетая до Байкала, и затем поворачивают назад [2, с. 91]. Маршрут заложен в генах птиц, но климат не позволяет оставаться в этих землях, потому что стал значительно более сухим и холодным. В последующие эпохи, позднее примерно XI тыс. лет назад, такую птицу человек уже никак не мог увидеть и изобразить.

6. Гусь (см. Табл., № 6). Рисунок не исследовался А. Г. Велижаниным, а А. П. Окладников определял её как крупную водоплавающую птицу (утка или гусь) [6, с. 37]. Тремя наклонными линиями показаны два крыла, перья хвоста в виде двух коротких параллельных линий. Шея прямая длинная, но более короткая, нежели у лебедей. Клюв длинный прямой. Рисунок отличается техникой разреженного пикетажа, когда при выполнении желобчатой линии удары наносились не плотно. Особенности выпукло-рельефной техники создают впечатление, что изображены две птицы: две шеи и головы, но тело, крылья и хвост показаны для одной.

Создатель рисунка передал впечатление от движения птицы в полёте или в момент взлёта. Рядом в той же технике разреженного пикетажа выполнена бесконтурная разноглазая личина, состоящая из двух глаз. Возможно, сочетание рисунка птицы и личины предполагает мифологический сюжет.

7. Водоплавающая птица (возможно, гусь) (см. Табл., № 7). Отличается прямой длинной шеей, маленькой головой и относительно коротким клювом. Эти части выбиты единой линией силуэтным приёмом, у основания шеи короткой загнутой линией показан переход к телу или крыльям птицы. Крылья обозначены короткими, как бы оборванными желобками разной длины и ширины. Тем не менее создано впечатление больших крыльев примерно на полувзмахе, они огибают и этим очерчивают предполагаемый объём птицы. Мастером избран приём «дробных линий», формирующих художественный образ натуры. Он передал впечатление полёта не просто определённого вида пернатых, а конкретную птицу, которую непосредственно наблюдал. Возле рисунка в едином стиле выполнен круглый диск, заключённый в обрамление из трёх коротких овальных силуэтных выступов-лучей. Возможна космологическая сюжетность содержания с водоплавающей птицей и солярным знаком.

8. Фрагмент рисунка птицы (см. Табл., № 8). Единой желобчатой линией силуэтно показаны часть тела птицы, длинная шея и немного опущенная голова. Слитная с клювом голова создаёт элемент условности. Рядом короткими прямой и загнутой линиями выведены крылья. Это водоплавающая птица с длинной шеей. Фрагментарность изображения намеренная, потому что на плоскости камня достаточно места. Изображение претендует на статус парциальной души охотничьей добычи.

9. Колпица европейская (см. Табл., № 9) (*Platelea leucorodia*) [2, с. 91]. Крупная водоплавающая птица. Её очертания выбиты контурной линией, а голова и клюв – сплошной выбивкой, т.е. силуэтно. Изображена с двумя овалами. Один из них (более крупный) напоминает солярный знак. Второй овал можно рассматривать как яйцо, которое птица держит в лапе. Два овальных предмета возле рисунка нельзя не воспринимать как знаки космогонического характера. В этой версии в рисунке можно видеть иллюстрацию мифа, в котором персонажами выступают водоплавающая птица, солнце и яйцо [4, с. 14-15].

А. П. Окладников видел в данном сюжете змею в клюве пеликана или баклана [6, с. 34]. А. Г. Велижанин, предполагая биологическую жизнь птицы, заметил, что в рационе колпиц нет змей. Он помещает её в число рисунков, появившихся после архаической группы, при этом заметил, что эти птицы до сих пор изредка встречаются на юге Приморья [2, с. 91]. Рисунок контурный, поза птицы статична, отличается детальными прорисовками, законченностью художественного образа и сюжетностью содержания.

10. Голова утки (см. Табл., № 10). Контурной прорисовкой выполнена птичья голова с круглым глазом и длинным клювом, одной линией показана длинная шея. Этим и завершается изображение. Предполагается поза птицы с повернутой назад головой. А. П. Окладников описывал её как гуся [6, с. 34]. Других трактовок нет. На наш взгляд, это скорее утка, потому что именно она обладает широким вогнутым клювом. На рисунке просматривается вогнутость верхней линии клюва. У гусей же клюв прямой. Рисунок предельно лаконичен и выглядит совершенно законченным, несмотря на фрагментарность. Он так и был задуман автором. В облике птицы показано главное – её голова, глаз, клюв, длинная шея. Рисунок нанесён рядом с изображением колпицы европейской. Несмотря на лаконизм, рисунок нельзя назвать статичным: птица в напряжённом состоянии, запечатлён момент, когда она зорко оглядывает пространство вокруг себя. Художник подметил наиболее характерную для неё позу. Динамика и напряжённость образа переданы посредством вытянутых пропорций и линией шеи. Очевидно, это изображение парциальной души птицы, которая была охотничьим объектом.

Выводы

Помещённые в таблицу изображения зверей и птиц демонстрируют новый стиль в петроглифах Амура. Главная его черта – изображения выполнены в стремительном движении, показан эффект импрессии (фр. *impression* – впечатление), достигаемый приёмом «дробности линий» и как бы хаотической «несвязанности деталей» рисунка (см. Табл., № 3, 5, 6, 8), а также вытянутыми пропорциями элементов фигуры (см. Табл., № 4, 5, 6, 10). Но результат совершенно очевидный – художник передаёт впечатление от повадок и движений непосредственно наблюдаемых зверей и птиц.

Ключевые слова к новому стилю: динамика движения – импрессия. Художники перешли к изображению не просто важного для их существования объекта, но ещё и к передаче своих эмоций от облика движущейся живой натуры. И выполняют они это свободно, мастерски.

Исследованный материал обнаруживает сочетание в одной стилистической группе приёмов контурной обрисовки фигуры, силуэта, удлинённых пропорций и нового приёма «дробных» линий. Проявляется элемент многофигурности и сценичность (см. Табл., № 4, 7, 9).

В содержании рисунков прослежена традиционная тема парциальной души и возрождения, которая решается только обрисовкой символических частей объекта (см. Табл., № 1, 2, 3, 8, 10). В тематическом пространстве нового стиля просматривается преобладание мифологических сюжетов с орнитоморфными персонажами и космогоническими знаками (см. Табл., № 5, 7, 9). В группе орнитоморфы исключительно из водоплавающих, что характерно для мифологии первотворения. Возможно, впервые в мифотворчестве и в искусстве появляется антропоморфный культурный герой полной фигурой и в виде личины-маски (см. Табл., № 4, 6). Продолжена традиция отражения технических достижений времени – это лук и стрелы (см. Табл., № 4). Сохраняются следы ритуалов в виде свободно размещённых точек – ямок (см. Табл., № 1, 3, 5).

Новый изобразительный стиль по ряду позиций может быть соотнесён с осиповской культурой начального неолита. Её материалы содержатся в светлых, чаще жёлтых, суглинках покровных отложений высоких берегов рек, проток и озёр бассейна Амура. В непосредственной близости от петроглифов, в местонахождении Сикачи-Алян, осиповский слой подстилает культурные напластования. В нём впервые найдена кремневая фигурка птицы, в дальнейшем и в других памятниках найдены фигурки пернатых [6]. Рисунок на скале Май (см. Табл., № 7) также связан с обитателями изучаемой эпохи. Их следы обнаружены археологом Ю. А. Мочановым на стоянке о-ва Св. Витуса в слое жёлтого суглинка (северо-восточный берег Чукчагирского озера) [5].

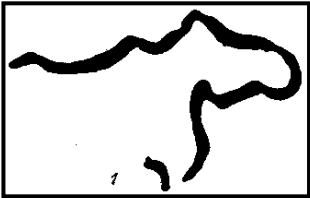
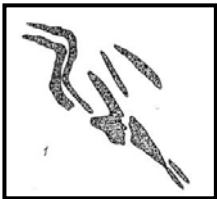
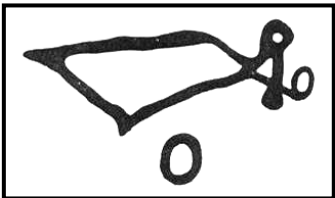
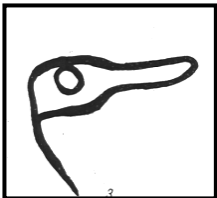
Абсолютное датирование культурных слоёв осиповских памятников указывает на временной диапазон от 13 до 11 тыс. лет назад. Палинологические анализы грунта памятников Сикачи-Алян, Хумми, Гончарка 1 свидетельствуют о значительном потеплении и увлажнении климата [3; 8].

В представленную группу рисунков помимо птиц включены дикая лошадь и лоси. Их относят к числу мобильных и экологически пластичных животных, которые одинаково успешно обитали и в сухих холодных, и в тёплых влажных климатических условиях, в частности в лесостепной и степной зонах Азии [1].

Важно также отметить, что выделение двух художественных стилей в рисунках ископаемой фауны отражает существование в низовьях Амура в конце плейстоцена – начале голоцена двух, возможно, сменяющих друг друга, культур: ранняя, периода финального палеолита (примерно 15-14 тыс. лет назад) пока не выявлена в культурных отложениях, но известна по коллекциям сборов в переотложенном состоянии; и сменяющая её осиповская культура (13-11 тыс. лет назад), продолжившая традицию наскального творчества.

Таблица.

Рисунки второго художественного стиля

1. Камень 51 – 3	2. Камень 22 – 3
3. Камень 37 – 1	4. Камень 63 – 2
5. Камень 33 – 2	6. Камень 64 – 1
7. Майская	8. Камень 7
9. Камень 52 – 2	10. Камень 52 – 3

Список литературы

1. **Архаичные лошадиные** [Электронный ресурс]. URL: http://wildhorses.ru/predki_loshadej/arxaichnye_loshadinye/ (дата обращения: 29.08.2013).
2. **Велижанин А. Г.** Облик фауны Приамурья в наскальных рисунках // Природа. 1985. № 1. С. 90-93.
3. **Ивлев А. М., Левинтов М. Е., Окладников А. П., Сохина Э. Н.** Палеогеографические выводы, полученные при изучении многослойной стоянки Сикачи-Алян в Нижнем Приамурье // Известия СО АН СССР. Общественные науки. 1974. Вып. I. № 1. С. 96-100.
4. **Лапшина З. С.** Первобытное искусство как источник изучения культурогенеза на территории Юга Дальнего Востока в древности и в этнографическое время // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2006. Вып. 15. С. 7-22.
5. **Мочанов Ю. А.** Археологическая разведка по р. Амгуни и Чукчагирскому озеру // По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970. С. 154-182.
6. **Окладников А. П.** Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. 335 с.
7. **Окладникова Е. А.** Модель Вселенной в системе образов наскального искусства тихоокеанского побережья Северной Америки. СПб., 1995. 320 с.
8. **Чернюк А. В., Лихолат В. К., Кузьмин Я. В.** Палинологическое изучение культурных слоёв неолита Нижнего Приамурья (13000-3000 лет назад) // Актуальные проблемы палинологии на рубеже третьего тысячелетия / ред. Н. С. Болиховская, Л. В. Ровнина. М.: Институт геологии и разработки горючих ископаемых, 1999. С. 279-283.

NEW ARTISTIC STYLE OF LOWER AMUR REGION PETROGLYPHS

Lapshina Zoya Stepanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Khabarovsk State Institute of Arts and Culture
LapshinaZoy@gmail.com

The article is devoted to the study of the stylistic features of the Lower Amur region petroglyphs. P. Okladnikov distinguished the archaic style of images in the 70s of the XXth century. The author substantiates distinguishing the drawings of iconic style, which replaced archaic one. Its main features are movement and the impression of animals and birds' movement dynamics. The images of birds – European spoonbill and pink flamingo – indicate the warming and moistening of climate during their creation. This allows referring the pictures of the mentioned style to Osipovskaya culture of initial Neolithic (13-11 thousand years ago).

Key words and phrases: impression; dynamics of movement; mythology with ornithomorphic and anthropomorphic characters; ecologically plastic animals; cosmological signs-symbols.

УДК 94(47).053

Исторические науки и археология

В статье ставится задача показать целенаправленную политику петровского правительства по переселению армян и грузин в прикаспийскую часть Дагестана в первой четверти XVIII в., выявляются причины заинтересованности российских властей в переселении христианского населения Закавказья. Отмечается, что армяно-грузинские переселенцы рассматривались российскими властями как весьма важный элемент укрепления своих позиций в Дагестане.

Ключевые слова и фразы: Петр Великий; переселенческая политика; Дагестан; Дербент; армяне; грузины; христианское население; покровительство.

Магомедов Назим Абдурахманович, д.и.н.

Абдурахманова Минаш Салавудиновна

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
smagaramov@list.ru*

ПОЛИТИКА ПЕТРА I ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ АРМЯН И ГРУЗИН В ДАГЕСТАН®

Наиболее заметные изменения этнической картины дагестанского общества, в частности рост численности армяно-грузинского населения Дагестана, приходится на первую четверть восемнадцатого столетия. Этому процессу способствовала политика российских властей по переселению выходцев из Закавказья в прикаспийские районы Дагестана. Со времени укрепления позиций России в Прикаспье приток армянского и грузинского населения в регион принял широкий размах. Угнетенные национальной и религиозной дискриминацией, испытывавшие насилие и произвол, выходцы из Закавказья были свидетелями совершенно иного отношения к себе.

С армянскими и грузинскими переселенцами российские власти связывали большие надежды на быстрый экономический подъем прикаспийских областей, развитие здесь новых отраслей хозяйства. В силу их христианской принадлежности, армяно-грузинские переселенцы рассматривались российскими властями как весьма важный пророссийский элемент [10, с. 126].